

Андрей Константинович Тихонов
(Владимирский государственный университет)

Изменение государственной политики Российской империи в отношении католиков в связи с восстанием 1863-1864 гг.

К началу восстания в Царстве Польском ее территория была разделена на 5 губерний: Варшавская, Радомская, Люблинская, Плоцкая, Августовская. В них христиан насчитывалось - 4227779 человек (87,4%), нехристиан - 612 687 (12,6%). Христиане по преимуществу католики, нехристиане - почти исключительно евреи-иудаисты. Наибольшая часть католиков жила в Радомской губернии. Наибольшим почтением в среде поляков-католиков пользовался образ Ченстоховской Божией Матери. Приходских католических церквей насчитывалось 1628, или одна церковь на 2277 человек. Численность монахов составляла 1808, мужских монастырей - 148, женских - 38 с 520 монахинями. Католическое белое духовенство получало: в высших должностях - определенное содержание, а прочие - содержатся из десятинного сбора и получают плату за требы¹.

В Царстве Польском к 1863 г. римско-католических монастырей всего насчитывалось 197, из них: 155 мужских с 1635 монахами и 42 женских с 549 монахинями, к тому же имелся 21 дом сестер милосердия. Из числа вышеупомянутых монастырей 71 мужской с 304 монашествующими и 4 женских с 14 монахинями существовали вопреки каноническим правилам, по которым в каждой обители должно было быть не менее 8 монашествующих. Из 71 мужского монастыря распределение по орденам было следующим: 6 августинцев, 5 бернардинов, 5 кармелитов, 10 доминиканов, 6 миссионеров, 8 паулинов, 7 пиаров, 13 францисканов, 3 марианов, 3 реформатов, по одному - бонифратров, каноников-регулярных и тринитариев. 4 женских монастыря - мариавиток, норбертанок, бритток, кармелиток (по булле папы Бенедикта XIV от 2 мая 1744 г.)².

---

¹ Географические и статистические сведения о Царстве Польском, Санкт Петербург 1863, с. 53-55, 80.

² В. Жмакин, Участие римско-католического духовенства в польском восстании 1863 г., „Странник“ 1883, № 1, с. 42, 66.

Римско-католическое духовенство в Польше пользовалось большой свободой, а во внутренних делах находилось почти вне всякого контроля российского правительства³.

Перед началом восстания 27 мая 1862 г. последовало назначение Великого князя Константина Николаевича наместником в Царстве Польском, а графа Александра Велепольского, маркиза Гонзаго-Мышковского - начальником гражданского управления⁴.

Говоря о причинах закрытия католических монастырей в Царстве Польском после восстания 1863-1864 гг., департамент духовных дел иностранных исповеданий в своем письме в Госсовет отмечал: «Революционеры не нашли себе опоры в обществе и прежде всего на селе и стали себе искать союзников в регулярном фанатизме польского общества и в упорных притязаниях шляхетского сословия. Монастыри, сильные влиянием на женщин и на низшие городские классы, путем проповеди распространили зачатки революционного устройства. Монахи постепенно научились употреблять во зло проповедь, умножали безмерно церковные церемонии и старались предать им политический оттенок. Первая политическая демонстрация последовала 11 июня 1860 г. по поводу похорон вдовы бывшего генерала польских войск Совинского,⁵ павшего в войне 1831 г. В костелах стали продавать целые печатные сборники революционных писем, а равно портреты разных вожаков революции. С наступлением 1861 г. начинается ряд почти беспрестанных религиозных процессий, имевших уже совершенный вид политических демонстраций: ношение траура и польских национальных костюмов, сборища на улицах перед изображением Богородицы и святых, пения патриотических гимнов»⁶. К осени 1861 г. открывается целый ряд революционных духовных съездов, где белое и монашеское руководство спешили скрепить свой союз с мятежниками. Революционные издания опубликовали протест духовенства против дарованных Правительством краю земских учреждений – губернских, городских и уездных Советов⁷. Будущие повстанцы стекались тайком в храмы, и ксендзы приводили их к присяге на верность ЦК, а колеблющихся страшили бесчестьем перед народом и всеми церковными карами. В числе захваченных войсками членов отрядов было больше 30 монахов. Для терроризации населения в 1863 г. мятежники образовали партии жандармов-вешателей и кинжалщиков, и они приводились к присяге в костелах.

Основным руководящим органом подготовки восстания являлась польская эмиграция. Д.А. Милютин в своих мемуарах отмечает: «Политическая деятельность польской эмиграции представляла редкое в истории явление по той настойчивости, с которою так долго поддерживалась революционная агитация, при столь малых вероятностях успеха, можно даже сказать, при полной несбыточности цели»⁸.

³ Tamże, s. 36.

⁴ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 1999, s. 344.

⁵ Dowódcy powstańców w 1830-1831 r. [przyp. aut.].

⁶ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 1999, s. 111.

⁷ Рух, 1861, № 6.

⁸ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 1999, s. 48.

Д.А. Милютин пишет:

Польские вожаки очень рассчитывали на помощь русских революционеров, уверивших их, что Россия находится уже в полном разложении, накануне общей революции, и что немедленно, как только поляки поднимутся, восстание распространится на всю Россию... Многие части армии, особенно же кавалерия и специальные роды службы были переполнены офицерами польского происхождения. Поляки умели ловко пробираться во все части администрации; занимали влиятельные должности, наполняли все специальные, технические ведомства, как то: учебное, почтовое, телеграфное, по железным дорогам и т.д. Они вторгались и во внутреннюю жизнь русской семьи в званиях домашних учителей, воспитателей, управляющих имениями. Не говоря уже о том, что в западных губерниях России землевладение находилось почти исключительно в руках польских помещиков, весь край был вполне ополячен, даже там, где масса сельского населения была русская и православная... Племянник князя Адама Чарторыйского граф Андрей Замойский стал во главе так называемого Земледельческого (агрономического) общества, учрежденного в Царстве Польском с дозволения русского правительства. Под маскою сельских хозяев, заботящихся об экономических нуждах края, вожаки Земледельческого общества втайне работали с целями революционными. К началу 1861 г. в обществе считалось уже до 2 тысяч членов; оно имело общие свои собрания в Варшаве, но разветвлялось на все Царство. Членами общества были помещики всех губерний и уездов, так что граф Андрей Замойский сгруппировал около себя большинство землевладельцев Царства и сделался средоточием обширной революционной сети... Он становился как бы посредником между русской властью и толпою, как будто для укрощения ее раздражения. Такая коварная игра была всегда обычным приемом польских деятелей⁹.

Общий план революционеров предлагал всеми мерами подрывать в народе доверие к правительству и в месте с тем поддерживать в Европе сочувствие к польскому движению беспрепятственными газетными известиями, хотя бы даже и вымышленными. «Надобно убедить свет, - говорилось в программе, - что никто, кроме поляков, не может одолеть царизм; следует донести английскому и французскому правительствам, посылая им из Варшавы подложные жалобы, как будто оставленные в Петербурге без уважения...»¹⁰.

Само же восстание началось в ночь с 10 на 11 января 1863 г. колокольным звоном во всех городах и селениях Царства Польского. Поводом к нему послужил набор поляков в российскую армию в январе 1863 г., которые скрылись и стали собираться в вооруженные группы¹¹.

Русским солдатам, кто перешел с оружием в руках к мятежникам, предлагали 15 рублей, без ружья - 10 рублей и 2 злотых в день. Солдатам гвардейских полков давали больше, к тому же они были обязаны захватить с собой патроны. Мятежники издавали журнал «Глос Каплана» религиозно-политического содержания. Монастыри служили складочным местом «самых возмутительных произведений

⁹ Tamże, s. 52, 56, 57.

¹⁰ Tamże, s. 72.

¹¹ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 2003, s. 40-42.

тайной печати», которые повсеместно рассылались. Необходимость закрытия монастырей с числом монахов менее 8 человек объясняется отсутствием за ними наблюдения, а их уединенность и разбросанность служили притоном для шаяк и беглых, а также «местом тайных козней». Доказано участие в мятеже 39 римско-католических монастырей и 674 монахов¹².

Так, в монастырском саду монастыря бернардинов в Варшаве были найдены: типографский станок, 181 комплект обмундирования, 24 формы для литья пуль, 24 остря для пик, 25 стремен, 24 удила, 7 фунтов свинца и до 100 отравленных кинжалов¹³. Д. А. Милютин указывает: «Ксендзы и монахи были едва ли не самыми деятельными участниками всех народных демонстраций, которым они придавали религиозный характер и тем фанатизировали толпу»¹⁴.

В связи с решением вопроса о судьбе польских католических монастырей 4 мая 1864 г. была составлена записка в департамент духовных дел иностранных исповеданий тайным советником Морозовым «О монастырях в Царстве Польском», где он указывает на следующие моменты. «Слишком хорошо известно, что монастыри в Варшаве и Царстве Польском служат складочными местами оружия и обмундирования для повстанцев, что там они находили себе убежища, что в них были революционные прокламации и типографии. Имеется 236 примеров о переписке и прикосновенности к политическим преступлениям монахов и ксендзов со времени объявления Царства на военном положении в 1861 г. по 1 января 1864 г. Латинское духовенство в Риме проявляет полную солидарность с революционным движением в России. В Царстве Польском в мае 1864 г. находятся 157 мужских монастырей с 1624 монахами и 43 женских с 578 монахинями. Итого 200 монастырей на 3800000 жителей римско-католического исповедания»¹⁵.

Таким образом, католический вопрос обострился очередной раз в России в связи с восстанием в Царстве Польском 1863-1864 гг. Большую роль в качестве идейных вдохновителей в нем, как мы видим, сыграло католическое духовенство. Так, официально было выявлено 183 случая участия прямо или косвенно лиц белого и монашеского католического духовенства в восстании, что послужило официальным основанием к их выселению на поселения и каторгу¹⁶. Обвинения выдвигались по 11 - ти позициям: участие в формировании банд, возбуждение к мятежу через соответствующие молитвы и организация панихид по убиенным мятежникам, поддержка мятежа денежными средствами, непосредственное участие в выступлениях, привод повстанцев к революционной присяге, хранение революционных бумаг и прокламаций, подделка документов, организация побегов, выезд за границу без распоряжения властей, убийство казаков, жандармов и солдат, агитация за переход русских солдат к повстанцам за деньги¹⁷. Почти половина из вышеперечисленных деяний приходилась на

¹² Российский государственный исторический архив [dalej: РГИА], zesp. 821, inw. 150, sygn. 89, k. 45, 45 v., 46, 46 v., 48, 48 v., 50 v., 51, 53 v., 54 v., 55, 56 v., 57.

¹³ В. Жмакин, *Участие римско-католического духовенства в польском восстании 1863 г., „Странник“* 1883, № 1, s. 42, 66, 58.

¹⁴ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 1999, s. 84.

¹⁵ РГИА, zesp. 821, inw. 2, sygn. 235, k. 83, 85.

¹⁶ РГИА, zesp. 821, inw. 2, sygn. 1146, k. 146-148 (подсчитано автором).

¹⁷ Тамże, k. 1-48.

непосредственное участие в мятеже католического духовенства, прежде всего в монастырях.

В Люблинской губернии два ксендза говорили крестьянам проповеди, в которых призывали повиноваться польскому королю Замойскому и грозили не допустить к причастию, если они будут слушаться русских властей. Монахи, являвшиеся членами революционных комитетов, собирали подати с населения на восстания и приводили к революционной присяге. Еще в 1856 г. наместник в Царстве Польском князь М.Д. Горчаков доложил, что «общее направление умов тамошнего римско-католического духовенства в политическом положении неблагоприятно для правительства, а между тем оно имеет сильное влияние на все силы народонаселения, всякого возраста и состояния. Католическое духовенство Царства Польского видит в папе римском не только главу своей церкви, но и монарха, присягая в безусловном ему подчинении»¹⁸.

За несколько лет до восстания в мае 1856 г. Александр II был в Варшаве, где встречался с представителями австрийского императора, прусского короля, английской королевы и короля Бельгии, которые поздравляли его с воцарением. Во время своего выступления в Лазенковском дворце в Варшаве Александр II сказал свое мнение полякам по национальному вопросу: «... оставьте мечтания»... никогда я не допущу, чтобы дозволена была сама мысль о разъединении Царства Польского от России и самостоятельном без нее существовании его. Оно создано русским императором и всем обязано России»¹⁹.

Одновременно Александр II осенью 1861 г. признавал: «...при тогдашнем положении дел в Царстве Польском необходимо было прежде всего восстановить прежний порядок и авторитет законной власти, не отказываясь, однако же, от дальнейшего расширения дарованных Царству учреждений, применительно к программе маркиза Велепольского»²⁰.

В конце октября 1860 г. в Варшаве состоялась встреча Александра II, австрийского императора Франца-Иосифа и прусского принца-регента Вильгельма (дяди российского императора) по выработке позиций держав в случае очередного обострения отношений Сардинского королевства с Австрией. В день, назначенный для парадного представления в театре, пред самым началом его, кресла партера были облиты какою-то зловонною жидкостью, так что с трудом успели очистить воздух к приезду государей²¹.

В период восстания 1863-1864 гг. повстанцами был выпущен «Свод поведения поляка в России». Он включал в себя следующие основные позиции: «1) всю землю продавать только своим соотечественникам в Польше (в крайнем случае - жидам). В отношении русских - принуждать их все продавать и уезжать в Московию, а также нарушать доверие к православию; 2) русские - ленивы, необразованны, беспечны - использовать это; 3) полякам служить в России только непременно для интересов Польши; 4) служить только там, где можно рассчитывать на верный доход, а по возможности специально наживаться; 5) получить влиятельное место;

¹⁸ РГИА, зesp. 821, inw. 1, sygn. 1080, k. 137, 137 v., 140 v., 141.

¹⁹ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1865-1867*, Moskwa 2005, s. 10.

²⁰ Д. А. Милютин *Воспоминания...1860-1862*, Moskwa 1999, s. 189.

²¹ Tamże, s. 54.

б) в русском войске долго не служить; 7) стараться быть правой рукой начальника и оговаривать сослуживцев, особенно ревностных, перед ним; 8) использовать обиженных русских в своих интересах; 9) Россия – враг, а православный – еретик, а значит враги Польши; 10) стравливать русских и немцев; 11) в обществе русских не высказывать своих убеждений»²².

Идеологической основой восставших стала теория А. Мицкевича и Товянского («мессионизм» или «товянизм») – «Польша имеет посланничество и помазание от Бога для избавления рода человеческого от рабства и неволи»²³.

М.А. Бакунин обратился к лидерам польского мятежа с предложением создать «русский легион» из попавших в плен польских солдат. Он уверял, что к нему присоединятся и многие другие русские, сочувствующие мятежу в России. Города и целые губернии в России, назначенные по Правилам 9 мая 1863 г. для водворения ссыльных поляков, обратятся в гнезда польской пропаганды и интриг. Римско-католическое духовенство было одной из главных пружин восстания. Новый назначенный архиепископом в Варшаву Ржевуский отказался занимать кафедру, а в церквях Царства Польского наложили траур: прекращено богослужбное пение с органом и колокольным звоном (возобновлены 8/20 декабря 1863 г.). Российское правительство ввело материальное стимулирование против мятежа в Северо-Западном крае: за поимку каждого повстанца – денежная награда в 3 руб., взятого с оружием – 5 руб. Наибольшее число повстанцев было в Радомской губернии, вследствие горной и лесистой местности. 7 сентября 1863 г. было совершено покушение на российского наместника в Царстве Польском Ф.Ф. Берга в Варшаве из дома А. Замойского. В результате обыска там нашли много документов по организации восстания и оружие²⁴.

Враждебную, недружественную позицию заняли по отношению к Российской империи почти все европейские страны. Открытое вооруженное восстание в Польше встретило сильную поддержку в Великобритании и Франции, которые были готовы к самым крайним мерам против России. Российская империя предприняла довольно необычный ход с целью избежания их открытого вмешательства: военная эскадра С.С. Лесовского была направлена в Нью-Йорк, где ее встретили с огромными почестями. Это оказало сильное влияние на Европу, т.к. там ставили на победу южных штатов в гражданской войне. К тому же распространили слухи о готовящейся военной экспедиции в Афганистан. Для отвлечения внимания Великобритании от польских событий Д.А. Милютин вошел в сношения с оренбургским генерал-губернатором А.П. Безаком на предмет подготовки экспедиции в Афганистан. Это проникло в британскую печать, вызвав болезненную реакцию. Хотя, по мнению Д.А. Милютина, это был «фантастический замысел, не имевший в действительности последствий». В результате Великобритания озаботилась охраной своих владений в Индии. В своем письме наместник в Царстве Польском Ф.Ф. Берг писал 6/18 августа 1863 г. российскому послу в Париже А.Ф. Будбергу: «Царство Польское было бы усмирено в 6 недель. Если бы мы могли воспрепятствовать подмоге,

²² Польский катехизис, или как мирными средствами завоевать Россию, Warszawa 1911, s. 8-14.

²³ Там же, s. 26-27.

²⁴ Д. А. Милютин, Воспоминания...1863-1864, Moskwa 2003, s. 94, 95, 163, 177, 179, 243, 293.

получаемой восстанием из-за границы, особенно из Галиции». Наполеон III через посла во Франции А.Ф. Будберга дал понять российскому правительству, что «общественное мнение во Франции до того возбуждено против России, что может вынудить правительство вмешаться в польские дела»²⁵.

После ликвидации восстания в Царстве Польском в 1864-1865 гг. принимается ряд мер по ужесточению контроля за католическим духовенством и монастырями в Западном крае. Александр II наложил резолюцию по отчету о польском восстании 1863-1864 гг.: «последние смуты явно доказали, что оно-то (римско-католическое духовенство) и стоит во главе всякого революционного движения»²⁶. Первым в этом ряду стал Высочайший указ о римско-католических монастырях в Царстве Польском от 14 (28) июля 1864 г.: «Ввиду участия католического духовенства в восстании 1863 г. считается невозможным оставить далее монастыри Царства в том исключительном положении, которое представлялось им доселе по особому снисхождению Правительства, т.к. в большей части римско-католических государств Европы давно уже приняты меры к подчинению иноков к общему епархиальному начальству. Мы повелели учредить в Варшаве особую о монастырях комиссию из лиц частью Нами Самими, частью Наместником нашим назначенных. Ст. 1. Католические монастыри, где имеется менее 8 монахов или монахинь, подлежат безотлагательному упразднению, как лишенные средств к поддержанию порядка. Ст. 2. Закрываются все монастыри, принявшие участие в восстании. Монахам закрытых монастырей предлагается перейти в другие монастыри, либо за границу... Ст. 5. На монахов, виновных в преступлениях и мятежах, указ не распространяется... Ст. 7. Богослужения в церквах при закрытых монастырях не прекращать. Начальные училища при закрытых римско-католических монастырях сохраняются... Ст. 15. Оставшиеся монастыри разделяются на штатные и заштатные. Последние подлежат закрытию по мере того, как в них окажется менее 8 монахов... Ст. 16. Все монастыри в Царстве Польском передаются под управление общего епархиального начальства, а подчинение их орденам упраздняется»²⁷. Указы императора от 27 октября 1864 г. по римско-католическим монастырям и 14 декабря 1865 г. по обустройству светского духовенства в Западном крае вводили новый порядок назначения на должности в римско-католических церквах, которые нарушали каноническую традицию и стали «яблоком раздора» в отношениях между Римом и Россией.

Особо рассматривался вопрос о деятельности римско-католических монастырей в Царстве Польском. В Царстве Польском создали особую о монастырях комиссию со следующими целями: 1) попечительство о монахах; 2) о монастырском имуществе; 3) правила о порядке упразднения монастырей²⁸.

Определялись три пути закрытия католических монастырей: в случае наличия в них менее восьми монахов (это соответствовало булле папы Бенедикта XIV от 1744 г.), зловредности и несовместимости с общественным порядком, в виде наказания за преступления, совершенные его членами²⁹. В итоге штатных

²⁵ Д. А. Милютин, *Воспоминания... 1863-1864*, Moskwa 2003, s. 8-12 (из предисловия Л. Г. Захаровой).

²⁶ РГИА, зесп. 821, инв. 1, sygn. 1080, k. 53 v.

²⁷ Там же, инв. 150, sygn. 79, k. 6 v., 7 v., 8, 8 v.

²⁸ Там же, инв. 2, sygn. 235, k. 2 v., 3.

²⁹ Там же, инв. 2, sygn. 235, k. 2.

монастырей оставили в Царстве Польском (после восстания территория стала называться Привислинским краем) мужских – 25, женских – 10, с общим количеством монахов – 360 человек, монахинь – 140³⁰. В ответ на эти постановления, которые в России были названы исключительными, римский папа Пий IX в 1864 г. обвинил Россию в жестокостях в Царстве Польском и проводил публичные молебны и процессии по польским мятежникам, а 29 октября 1866 г. в публичном выступлении резко заявил о лишениях, переносимых католической церковью в Польше и России. В качестве ответного шага Александр II обнародовал указ от 22 ноября 1866 г. об объявлении конкордата 1847 г. недействительным и о расторжении отношений со Святым Престолом и отзывал российского посланника в Ватикане Н.Д. Киселева.

Д.А. Милютин, говоря о позиции Ватикана, указывает: «Неоднократные обращения к Ватикану нашего Министерства иностранных дел с жалобами на преступный образ действий католического духовенства в Польше оставались без внимания. Польское духовенство имело в Риме сильную опору в лице некоторых влиятельных членов курии, умышленно поддерживавших в католическом мире убеждение в том, будто церковь католическая в России претерпевает жестокие гонения; ... Ватикан, постоянно домогался, вопреки существовавшему конкордату, установить прямые сношения с местным католическим духовенством. Встречая в этом отпор со стороны русского правительства, Ватикан поддерживал эти сношения втайне, подстрекая духовенство к противодействию местной власти. Таким образом возник чудовищный союз главы церкви католической с революцией»³¹.

В этих условиях для распространения католической пропаганды папа поддерживал даже деятельность находящихся в Версале под Парижем русских иезуитов, о которых сообщал представитель МИД России во Франции в письме А.М.Горчакову и П.А.Шувалову в январе 1867 г.: «В сентябре 1866 г. в Версале близ Парижа основана обитель русских иезуитов, в которой имеют постоянное пребывание четыре из соvrащенных в католичество русских: Тиршинг – настоятель, Мартынов, Балабин и князь Гагарин. Цель – всеми зависящими от них способами содействовать распространению католической пропаганды на русском языке. Также они мечтают о возвращении в Россию для возобновления своих действий в пользу католичества»³².

Европейские правительства также принимали меры по закрытию римско-католических монастырей даже без предшествующих им чрезвычайных ситуаций. Рассмотрим основные ограничительные меры европейских властей по данному вопросу с конца XVIII в.: 1) 1773 г. – булла папы Климента XIV о ликвидации ордена иезуитов; 2) 1789 г. – французская буржуазная революция – закрытие всех монастырей во Франции; 3) Австрия – император Иосиф II уничтожил в своих

³⁰ Tamże, inw. 150, sygn. 104, k. 11. Do 1863 r. klasztorów w Królestwie Polskim było 200 (157 – męskich i 43 – żeńskich), mnichów – 2202 (1624 – mężczyzn i 578 – kobiet). Średnio po jednym 1 klasztorze i 11 mnichów na każdą siedzibę. Klasztory należały do 17 zakonów. W Kraju Zachodnim katolickich klasztorów było – 26, w tym męskich – 12, żeńskich – 14 (a z nich pozaetatowych – 4). (РГИА, zesp. 821, inw. 2, sygn. 235, k. 1 v.; zesp. 821, inw. 150, sygn. 89, k. 29 v., 31-33.)

³¹ Д. А. Милютин, *Воспоминания... 1860-1862*, Москва 1999, с. 189-190.

³² РГИА, zesp. 1282, inw. 2, sygn. 2031, k. 5-5 v.

владениях $\frac{2}{3}$ монастырей: из 2024 осталось 700, а паствы от 36 тыс. осталось 2700; 4) Наполеон – секуляризировал почти все монастыри в Италии, Германии, Бельгии, отчасти в герцогстве Варшавском; 5) начало XIX в. – уничтожение всех нищенствующих орденов в Испании братом Наполеона королем Иосифом; 6) Испания: декрет 25 июня 1835 г. – уничтожено 900 монастырей. Оставшиеся лишены поместий и десятин и прекращена их зависимость от генералов. В итоге из 85 тыс. монахов в середине 1830-х гг. на исходе 1850-х гг. осталось 14 тыс.; 7) Португалия. Королевским указом 28 мая 1834 г. уничтожались все монастыри; 8) Швейцария. Указом 1847 г. в католических кантонах закрыты почти все монастыри;³³ 9) в Италии законом 1855 г. имения 21 мужского и 14 женских орденов с доходом до 5 млн. франков направлены на пенсии и пособия упраздненных монастырей и улучшение быта приходского духовенства. Так же поступала и некогда независимая Речь Посполитая³⁴.

Виленский генерал-губернатор и член Государственного Совета М.Н. Муравьев вел активную работу по выведению бывших униатов из-под польского католического влияния: запретил использовать молитвенники на польском языке и потребовал обязательного ношения православного креста, а также заводил русские школы для детей иудеев, которые обучались до этого католиками³⁵. Летом 1864 г. произошли массовые пожары в российских городах, особенно в Поволжье. В них подозревались поляки, служившие в российских войсках и ссыльные. Д.А. Милютин подтверждает это опасение³⁶. Ссылаясь на Всеподданнейший отчет о действиях военно-полицейского управления в Царстве Польском за 1865 г., Д.А. Милютин указывает, что в Швейцарии поляки образовали общество тайных поджигателей, которым руководит Игнатий Хмелевский. Подобные общества созданы также во Франции (Париже) и Турции. Однако, несмотря на это, Александр II, находясь в Варшаве, проездом на Всемирную выставку в Париже, 17 мая 1867 г. объявил амнистию политическим заключенным, а на обратном пути – 20 июня 1867 г. – о прекращении конфискации имений участников восстания³⁷.

После разрыва русского правительства с римским престолом Россия сама взяла на себя ответственность за устройство и нормальное функционирование католической церкви в империи. Основными сложностями на этом пути являлась необходимость для католического духовенства осуществлять отношения с папой, прежде всего, доступность его выступлений, соблюдение положения о назначении только папой епископов, также папа являлся высшей инстанцией по многим частным вопросам (церковно-судебные дела, бракоразводный процесс и многие другие).

Так как отношения с римским престолом с этого времени всегда оставались напряженными, то большое место отводилось деятельности агента России по римско-католическим делам в Риме и принадлежавшего России польского благотворительного заведения в итальянском городе Лорето. МВД России разработал проект инструкции агенту по римско-католическим духовным делам

³³ Tamże, inw. 2, sygn. 235, k. 91.; zesp. 821, inw. 1, sygn. 1080, k. 80, 81 v., 83 v., 84, 91, 92, 96, 99 v.

³⁴ Tamże, inw. 1, sygn. 1080, k. 106 v.

³⁵ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1863-1864*, Moskwa 2003, s. 427.

³⁶ Tamże, s. 487.

³⁷ Д. А. Милютин, *Воспоминания...1865-1867*, Moskwa 2005, s. 10.

в Риме. Агенту вменялось в обязанность: 1) передавать папскому управлению присылаемых ему департаментом иностранных исповеданий представления епархиальных начальников и прошения частных лиц; 2) сообщать в департамент духовных дел иностранных исповеданий о всех выдающихся событиях римско-католической церковной жизни и политики и о действиях ватиканского правительства в отношении католиков в России; 3) исполнять поручения МВД по делам департамента духовных дел иностранных исповеданий и касающихся римско-католической церкви в России; 4) заведовать институтом Св. Станислава в Риме для паломников, а также управлять польским благотворительным учреждением в Лорето. После окончательного раздела Польши в 1815 г. на Венском конгрессе все права и имущества польской нации над благотворительным заведением в Лорето перешли к России, также и право на недвижимое имущество. С 1829 г. приют находился в ведении императорской миссии, которая для его управления назначала инспекторов. С 1876 г. заведывание приютом перешло в руки императорского посольства в Риме. В инструкцию агенту вменялось и соблюдение правил пребывания паломников в приюте Св. Станислава в Риме: «а) в приют принимаются паломники православного и католического исповедания обоих полов; б) регистрация (Императорское палестинское общество – занималось паломничеством); в) паломники останавливаются в приюте не более 7 дней; г) им предоставляется кровать и постельное белье; д) право готовить пищу на общей кухне; е) при посещении культовых зданий предоставляется сопровождающий; ж) приют закрывается в 9 часов вечера; з) в случае заболевания паломникам оказывается безвозмездная помощь»³⁸.

В целом проводимая в период после восстания 1863-1864 гг. политика в Привислинском крае была направлена на русификацию западных окраин Российской империи, где главной задачей являлась идея «располячивания католицизма». Еще до восстания 1863-1864 гг. в Царстве Польском был создан «Западный комитет» (20.09.1862-05.01.1865 гг.). Он стал высшим административным органом в Западном крае, созданным в результате роста революционных настроений. Руководил им председатель комитета министров. Он рассматривал вопросы переселения участников восстания 1863-1864 гг. во внутренние губернии России и переселение русских крестьян в Западный край. Предусматривалось участие светских властей в отборе и проведении экзамена учащихся римско-католических духовных семинарий, обязательное введение во всех семинариях и академиях преподавания русского языка и истории России на русском языке и проведение богослужения в католических костелах на русском языке. Министр внутренних дел П.А. Валуев 12 декабря 1865 г. утвердил решение об увеличении вознаграждения светским лицам, преподающим в семинариях Западного края русский язык и отечественную историю. Оплату уравнивали с окладом учителей этих предметов в гимназиях (75 рублей в год), и это было сделано за счет средств от содержания римско-католического духовенства в Российской империи³⁹.

Полякам запрещалось приобретать в собственность земли в Западном крае. Крестные ходы вне зданий костелов в городах и вне оград церквей в деревнях

³⁸ РГИА, зесп. 821, инв. 10, sygn. 180, к. 59, 65, 65 v., 69.

³⁹ РГИА, зесп. 821, инв. 10, sygn. 1076, к. 62.

могли проводить у католиков только православные священники. Также был принят ряд мер по унификации по русскому образцу польского образования, транспортной, таможенной и почтовой служб.

В польских землях преимущества по службе должны были получать лица русского происхождения, к которым относили людей - русских подданных от рождения, православных и не женатых на католичках. На лиц русского происхождения распространялись преимущества, закрепленные дополнением к правилам 1867 г.⁴⁰

Таким образом, меры по включению польского общества в российские структуры после подавления восстания 1863-1864 гг. были направлены на отрыв населения от католического влияния, прежде всего римско-католических монастырей, и пропаганду среди них идей законопослушности российским властям. Однако дальнейшие события российской истории, вплоть до 1917 г., показали низкую эффективность данных мер. Поляки всегда одними из первых выступали участниками социальных и политических конфликтов в государстве.

До восстановления отношений с римским престолом все ходатайства римско-католических епископов в Царстве Польском, особенно после событий 1863-1864 гг., рассматривались в МВД. Основные просьбы католического духовенства в России касались следующих вопросов: 1) принять мужские и женские монастыри в непосредственное ведение епархиального начальства и назначить визитаторов для надзора за соблюдением в них правил монашеской дисциплины; 2) принять назначенное российским правительством денежное содержание монахов - римокатоликов; 3) переводить монашествующих в белое духовенство и назначать их к должностям в приход; 4) переводить монастырские костелы в приходские; 5) увеличить число приходов с 5 до 12; 6) дом варшавского суффрагана передать в пользу римско-католической семинарии⁴¹.

После восстановления отношений с римским престолом в 1894 г.⁴² через два года был принят новый Устав духовных дел иностранных исповеданий, который закрепил существование 12 епархий римско-католической церкви в Российской империи. Кроме Могилевской архиепископии была создана Варшавская. Ей подчинялись все римско-католические епископии в польских землях⁴³. В статье 17 специально оговаривалось, что все христиане римско-католического исповедания, духовные и светские из подданных Российского государства, имеют отношения с римской курией не иначе, как через МВД⁴⁴.

В новом уставе (который действовал до 1917 г.), как видим, остались значительные ограничения на свободу отношений католиков России с Римом, что было вызвано неослабевающим негативным отношением папского руководства к положению католиков в империи.

⁴⁰ РГИА, зesp. 1284, inw. 190, sygn. 85, k. 5 v., 9.

⁴¹ РГИА, зesp. 821, inw. 1, sygn. 1080, k. 153 v., 154. В итоге на рассмотрение римского папы разрешили передать лишь пункт 3. (Там же, k. 180 v.)

⁴² Papież Leon XIII starała się podnieść znaczenie papieżstwa poprzez nasilenie i rozszerzenie wpływu Kościoła Katolickiego nie tylko na Zachodzie, ale i na Wschodzie, dlatego zgodził się na odnowienie stosunków z Rosją, chcąc objąć wpływami także katolików w Rosji.

⁴³ Свод законов Российской империи, т. 11, cz. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий, Sankt Petersburg 1896, s. 12.

⁴⁴ Там же, s. 17.

Начиная с 70-х гг. XIX в. в польских губерниях резко усилилась агитация ультрамонтанства⁴⁵. Об этом упорно сигнализировали губернаторы польского края. Типичной и наиболее полной является записка Полоцкого губернатора в департамент духовных дел иностранных исповеданий по ультрамонтанству в российской части Польши, датированная 25 ноября 1874 г.: «Римско-католическое духовенство представляется покорным и преданным правительству, но это только наружная маска и нет сомнения, что большая часть ксендзов, а в особенности высшее духовенство губернии, пропитано религиозным фанатизмом и ультрамонтанскими идеями, является кастою ненадежной.

При перемещении духовенства из прихода в приход лучшие приходы с большим числом населения получают ксендзы, чье прошлое небезгрешно, а самые лучшие приходы получают родственники членов Консистории, которые распределяют места...»

В июне 1874 г. закрыто по распоряжению варшавского генерал-губернатора братство «Сердце Иисуса», которое «при посредничестве католического духовенства фанатизировало население и действовало в тенденциозном направлении... Нельзя идти на снисхождения и противозаконных поступков духовенства... Епархиальным начальством почти всегда преследуются ксендзы, которые лучше других аттестованы как в политическом, так и в нравственном отношениях... Католическое духовенство, тесно связанное с народом, в настоящее время играет самую видную роль во всех существенных антиправительственных проявлениях»⁴⁶.

Радомский губернатор в письме в МВД от 3 июля 1873 г. указал, что ультрамонтанство сродни полонизму и поэтому необходимо поддерживать благоразумную и умеренную часть духовенства, которая не будет заниматься политикой. Начальник Варшавского жандармского округа в письме от 12 мая 1873 г. указал, что к ультрамонтанству подталкивают печатные издания «Католическое обозрение», «Друг детей», «Заря», еженедельник мод⁴⁷.

Обобщающую справку в МВД представил наместник Царства Польского граф Ф.Ф. Берг: «В привисленских губерниях активизировалась агитация ультрамонтанства в форме различных сборов, устанавливаемых под благовидным предлогом и при всяком удобном случае... В 1841 г. участники восстания в Польше 1831 г. во главе с генералом Койсевицем учредили «Конгрегацию резуррекционистов» в Риме. Все они духовного звания и цель их: молиться и действовать в пользу восстановления Польши, преимущественно через поощрение католических миссий в бывших польских краях и между эмиграцией. Их общее число около 80 человек, и они имеют миссии в Кракове, Париже, Болгарии, Канаде и Техасе»⁴⁸.

После восстания 1863-1864 гг. проблема положения Польши и статуса католичества в ней резко обострилась. На длительное время она заняла умы многих российских политических и общественных деятелей.

⁴⁵ Ultramontanie byli stronnikami władzy papieża nie tylko w sferze stricte religijnej, ale i niektórych świeckich sprawach.

⁴⁶ РГИА, зесп. 1282, инв. 2, sygn. 2045, к. 69-71 v., 74 v., 76 v., 80 v., 86-86 v.

⁴⁷ Там же, к. 45 v., 53 v.

⁴⁸ Там же, к. 60, 69-69 v.

Анализ записок и писем в высшие органы власти в Российской империи (прежде всего в МВД и его подразделение – департамент духовных дел иностранных исповеданий) позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство авторов предлагают меры, которые прямо или косвенно преследуют именно идею собственной российской католической церкви. С другой стороны, эффективность их внедрения оказалась довольно низкой, так как требовался исторически большой промежуток времени – несколько поколений, – чтобы посева дали урожай. Характерное настроение польского католического населения отразил в своей записке Д.А. Милютину в июне 1865 г. киевский генерал-губернатор А.П. Безак: «относительно здешнего польского населения – не могу, к сожалению, умолчать, что оно нисколько не хочет отрешаться от своих национальных идей; оно все продолжает надеяться на заграничных друзей и потому весьма враждебно не только к правительству, но и к каждому русскому...». 28 ноября 1865 г. донесение А.П. Безака Александру II: «В политическом отношении между поляками перемены не замечаются и ненависть к русским продолжается; они ее высказывают везде, где можно это сделать безнаказанно. В проповедях ксендзов проявляются иногда политические намеки...»⁴⁹.

Кроме того, нарушался канонический порядок католицизма: когда все основные вопросы богослужения и кадровых назначений совершались папой римским. Поэтому католическое духовенство, особенно в монастырях, рьяно этому противилось и всеми методами подталкивало к противодействию свою паству, видя в руководстве России губителя своей веры.

---

⁴⁹ Д. А. Милютин, *Воспоминания... 1865-1867 гг.*, Moskwa 2005, s. 108.

Streszczenie

Andriej Konstantinowicz Tichonow

Zmiana polityki państwowej Imperium rosyjskiego w stosunku do katolików w związku z wybuchem Powstania Styczniowego.

Autor przedstawia oficjalny punkt widzenia na brutalne represje władz rosyjskich wobec Kościoła Katolickiego uzasadniając je wybuchem Powstania Styczniowego. Stosunek rosyjskich władz łączy on z powstaniem 1863-1864 r. i poparciem przez duchowieństwo dążenia do niepodległości Polski. Sporo uwagi Autor poświęca relacji władz rosyjskich ze Stolicą Apostolską. W artykule wykorzystano wspomnienia Dmitrija Milutina i nieznane materiały z Rosyjskiego Państwowego Archiwum Historycznego w Sankt Petersburgu.

Summary

Andrey Konstantinowich Tikhonov

Changing state policy of the Russian Empire in relation to Catholics in connection with the January Uprising.

The author presents the official view of the violent repression of the Russian authorities against the Catholic Church in the Kingdom of Poland. Attitude of the authorities, he connects with the uprising in the Kingdom of Poland in 1863-1864 and support by clergy for struggle for the independence of Poland. Author devotes a lot of attention relations Russian authorities with Vatican. The article uses the memories Dmitri Milutin and unknown materials from the Russian State Historical Archive in St. Petersburg.

